

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Генеральная Ассамблея в резолюции [66/171](#) вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву, и призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом. Настоящий доклад представляется во исполнение этой резолюции. В нем освещаются последние изменения в системе Организации Объединенных Наций, связанные с вопросами прав человека и борьбы с терроризмом, в частности способствующие практической реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в том числе по линии деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, включая ее Рабочую группу по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом; Исполнительного директората Контртеррористического комитета; Совета по правам человека, его различных специальных процедур и механизма универсального периодического обзора; договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

* A/68/150.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом	4
A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий	4
B. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета	8
C. Совет по правам человека	9
D. Договорные органы по правам человека	17
III. Деятельность Верховного комиссара по правам человека и ее Управления	18
IV. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. В своей резолюции [66/171](#) от 19 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву, и настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом. Она с удовлетворением отметила работу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по выполнению мандата, который был возложен на нее в 2005 году в соответствии с резолюцией [60/158](#) Ассамблеи, и просила Верховного комиссара продолжать ее усилия в этой связи; с признательностью приняла к сведению доклад Генерального секретаря о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/66/204](#)) и просила Генерального секретаря представить доклад об осуществлении этой резолюции Совету по правам человека и Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии.

2. В резолюции Генеральная Ассамблея также призвала Совет Безопасности и его Контртеррористический комитет укреплять связи, сотрудничество и диалог с соответствующими органами по правам человека, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, другими соответствующими специальными процедурами и механизмами Совета по правам человека и соответствующими договорными органами, уделяя должное внимание поощрению и защите прав человека и законности в их текущей работе, касающейся борьбы с терроризмом.

3. Принятие резолюции [66/282](#) от 29 июня 2012 года ознаменовало завершение Генеральной Ассамблеей третьего двухгодичного обзора хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция [60/288](#), приложение). В своей резолюции [66/282](#) Ассамблея особо указала на важность комплексного и сбалансированного осуществления мероприятий в рамках всех четырех основных компонентов¹ Стратегии. Ассамблея также вновь подтвердила нашедшую отражение в компоненте IV основополагающую роль поощрения и защиты прав человека и основных свобод в деле практической реализации всех компонентов Стратегии. В заявлении своего Председателя от 15 января 2013 года ([S/PRST/2013/1](#)) Совет Безопасности также вновь подтвердил, что любые меры, принимаемые государствами в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, и подчеркнул, что «эффективные контртеррористические меры и уважение прав человека, основных свобод и верховенства права дополняют и

¹ Компонент I «Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма»; компонент II «Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним»; компонент III «Меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области»; и компонент IV «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом».

взаимно усиливают друг друга и составляют неотъемлемую часть успешных усилий по борьбе с терроризмом».

4. Настоящий доклад представляется во исполнение просьбы, с которой Генеральная Ассамблея обратилась в своей резолюции [66/171](#), а также просьбы бывшей Комиссии по правам человека о том, чтобы Верховный комиссар представил Генеральной Ассамблее доклад о ходе осуществления резолюции 2005/80 Комиссии. В докладе освещаются последние события в системе Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, в том числе содействующие осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Речь идет о деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в частности ее Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Совета по правам человека с его мандатами различных специальных процедур и других механизмов, договорных органов по правам человека и УВКПЧ.

II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом

A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

5. Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий под руководством УВКПЧ² продолжает оказывать помощь государствам в осуществлении связанных с правами человека аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в частности содержащихся в ее компоненте IV, озаглавленном «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенство права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом». Обзорная информация о деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее рабочих групп содержится в докладе Генерального секретаря о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Стратегии ([A/66/762](#)).

² В ее состав входят также Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Международная морская организация, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, Управление по правовым вопросам, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Международный комитет Красного Креста, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека участвуют в этой работе в качестве наблюдателей.

6. В качестве Председателя Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий УВКПЧ продолжало содействовать обеспечению уважения и соблюдения прав человека и верховенства права в контексте эффективного осуществления стратегий борьбы с терроризмом; содействовать обмену наилучшими практическими методами поощрения и защиты прав человека, основных свобод и принципа верховенства права во всех аспектах борьбы с терроризмом³; и оказывать государствам помощь в деле практической реализации правозащитных аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций⁴, в частности нашедших свое отражение в компоненте IV. С учетом того акцента, который государства-члены делают на важности комплексного и сбалансированного осуществления всех компонентов Стратегии³, УВКПЧ уделяет все более серьезное внимание превентивным аспектам контртеррористических мер, принимаемых в соответствии с нормами в области прав человека и верховенства права, а также обеспечению увязки между мерами по устранению условий, способствующих распространению терроризма, предусмотренными в компоненте I Стратегии, и мерами по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом, которые предусмотрены в компоненте IV⁵.

7. Под руководством УВКПЧ Рабочая группа занимается осуществлением серьезного долгосрочного проекта, предусматривающего организацию и проведение при поддержке Дании, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки профессиональной подготовки и мероприятий в целях укрепления потенциала сотрудников правоохранительных органов в вопросах прав человека, верховенства права и предупреждения терроризма. Проект призван обеспечить оказание государствам помощи в области профессиональной подготовки и технического содействия в целях повышения степени их осведомленности, углубления понимания ими и практического осуществления международных норм в области прав человека и принципа верховенства права в контексте борьбы с терроризмом. Проект будет способствовать расширению возможностей государств в плане предупреждения, расследования террористических угроз и реагирования на них, а также поддержит их усилия по практической реализации мер, предусмотренных в компоненте IV Стратегии. Участвующим в проекте государствам предоставляются возможности в плане прохождения подготовки по вопросам прав человека, получения информации и специальных знаний о новых передовых практических методах борьбы с терроризмом с расчетом на то, что должностные лица оперативных подразделений полиции и служб безопасности обеспечат учет международных норм и стандартов в области прав человека и принципа верховенства права в программах контртеррористической деятельности и активизируют трансграничное и региональное сотрудничество в этой сфере.

8. Об осуществлении проекта было официально объявлено в апреле 2013 года на семинаре, который был организован в Аммане с целью приступить к выявлению потребностей государств в области профессиональной подготовки, повысить осведомленность о проекте экспертов и представителей го-

³ См. пункт 13 резолюции 66/171 Генеральной Ассамблеи.

⁴ См. резолюцию 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵ См. пункты 2 и 6 резолюции 66/282 Генеральной Ассамблеи.

сударств, а также создать реестр экспертов, которые могли бы оказать помощь в разработке учебной программы для проекта. В работе семинара участвовали старшие должностные лица органов полиции и безопасности и другие высокопоставленные представители из Буркина-Фасо, Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Катар, Кувейта, Ливана, Ливии, Мали, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов и Туниса. Представители Бельгии, Бразилии, Дании, Испании, Канады, Нидерландов, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Франции, а также Европейской службы внешних операций присутствовали на семинаре в качестве наблюдателей. В числе участников были также специалисты в области международного права прав человека, следователи, адвокаты, должностные лица и эксперты, занимающиеся вопросами контртеррористической деятельности, представители гражданского общества, научных кругов, члены Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, а также эксперты других международных организаций.

9. Основное внимание в ходе семинара было уделено вопросам учета существующих потребностей в области подготовки. Были проведены тематические заседания, посвященные международному праву прав человека и действующим стандартам передовой практической деятельности в области проведения собеседований в рамках расследований, применению специальных методов расследования, борьбе с воинствующим экстремизмом, режимам содержания под стражей и работе полиции с населением. По завершении семинара, в частности, несколько государств-членов, в том числе Буркина-Фасо, Египет, Йемен, Мали, Нигерия и Тунис, заявили о своей заинтересованности в том, чтобы их представители прошли подготовку в рамках этого проекта после того, как будет проведен второй семинар, посвященный оценке основных потребностей и передовой практике в области профессиональной подготовки, будут разработаны учебные модули и будет создан реестр соответствующих специалистов. Эти специалисты будут оказывать техническое содействие и работать по принципу подготовки инструкторов, с тем чтобы обеспечить результативность проекта на стабильной основе в долгосрочной перспективе.

10. В связи с этим проектом Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом была представлена на ряде мероприятий, в том числе семинаре на тему «Привлечение террористов к ответственности: сложности политического характера, связанные с уголовным преследованием террористов и предупреждением терроризма», который был организован Исполнительным директором Контртеррористического комитета и состоялся в Дар-эс-Саламе, Объединенная Республика Танзания, 26–28 февраля 2013 года; на проведенном в формате коллегиального обзора совещании по вопросам работы полиции с населением, которое было организовано Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и состоялось в Варшаве 6 и 7 марта 2013 года; на практическом семинаре по вопросам работы полиции с населением, который был организован Глобальным контртеррористическим форумом и состоялся в Вашингтоне, округ Колумбия, 21 и 22 марта 2013 года, а также семинаре на тему «Передовая практика инициативных расследований террористической деятельности в сфере уголовного правосудия», который был организован Глобальным контртеррористическим форумом и состоялся в Абудже 5 и 6 июня 2013 года.

11. Кроме того, при финансовой поддержке Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций Рабочая группа дополнила серию своих справочных руководств по основным правам человека новыми⁶. Эти справочные руководства представляют собой практические пособия, с опорой на которые осуществляется деятельность на национальном уровне, в которых содержатся контрольные перечни для проведения национальной оценки, а также информация, на основе которой государства могут решать свои задачи в плане укрепления потенциала. В рамках осуществления проекта нынешние справочные руководства по вопросам задержания и обыска физических лиц⁷ и инфраструктуры безопасности⁸ будут обновлены, переведены и опубликованы, и одновременно будут разработаны руководства по вопросам помещения под стражу, запрета организаций и соответствия национального контртеррористического законодательства международному праву прав человека. Опираясь на результаты работы серии региональных специализированных семинаров, посвященных праву на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс в контексте борьбы с терроризмом, которые были проведены в 2011 и 2012 годах, Рабочая группа разработает также справочное руководство по вопросам прав человека непосредственно по этой теме.

12. В качестве Председателя Рабочей группы УВКПЧ в течение отчетного периода стало теснее взаимодействовать с организациями гражданского общества и правозащитниками по вопросам, касающимся практической реализации правозащитных аспектов Стратегии, о которых говорится в компонентах I и IV. Деятельность гражданского общества по проведению в жизнь инициатив на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для эффективного и последовательного осуществления контртеррористической деятельности и стратегий в соответствии с нормами в области прав человека и принципом верховенства права.

13. В рамках деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий УВКПЧ продолжало уделять особое внимание проблемам в области прав человека и принимало меры с целью обеспечить всесторонний учет принципов прав человека и верховенства права в работе Целевой группы и в рамках деятельности ее рабочих групп⁹ в соответствии с положениями Стратегии и резолюции 66/171 Генеральной Ассамблеи. УВКПЧ внесло вклад в работу конференции по национальным и региональным контртеррористическим стратегиям, организованной Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций в Боготе под эгидой вновь созданной Рабочей группы 31 января и 1 февраля 2013 года, в ходе работы которой особо отметило важную роль прав человека как основополагающей основы эффективных национальных и региональных контртеррористических стратегий. УВКПЧ участвовало в диалоге Целевой группы по осуществлению контртеррористических

⁶ См. также A/HRC/22/26, пункт 12.

⁷ Размещено на веб-сайте http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/pdfs/bhrrg_stopping_searching.pdf.

⁸ Размещено на веб-сайте http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/pdfs/bhrrg_security_infrastructure.pdf.

⁹ Рабочая группа по поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания общественности, Рабочая группа по управлению границей в контексте борьбы с терроризмом, Рабочая группа по вопросам диалога, понимания и контртеррористической пропаганде и Рабочая группа по национальным и региональным стратегиям противодействия терроризму.

мероприятий/Европейского союза, состоявшегося 21 ноября 2012 года в Нью-Йорке. Помощник Генерального секретаря по правам человека принял участие в координационном совещании Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, проходившем 16 и 17 декабря 2012 года в Нью-Йорке. 8 мая 2013 года УВКПЧ участвовало в организованном в Нью-Йорке совещании, посвященном программе практической исправительной реабилитации и роли действующего в Саудовской Аравии Центра Мухаммеда бен Наифа по оказанию консультативной помощи и уходу в контексте борьбы с терроризмом. 13 июня 2013 года Верховный комиссар выступила на открытии Международной конференции контртеррористических контактных центров по изучению условий, способствующих распространению терроризма, и поощрению регионального сотрудничества, которая была организована Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий в сотрудничестве с правительством Швейцарии в Женеве. Наряду с этим УВКПЧ участвовало в дискуссионном форуме в рамках Конференции, посвященной роли гражданского общества, где особо отметило важнейшую роль гражданского общества для эффективного и последовательного осуществления стратегий и мер по борьбе с терроризмом с соблюдением прав человека.

В. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета

14. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал активно участвовать в деятельности Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в частности в рамках семинара, организованного Рабочей группой в апреле 2013 года в Аммане с целью официально объявить о начале осуществления проекта в целях расширения возможностей сотрудников правоохранительных учреждений. Исполнительный директорат, в соответствии с резолюцией [66/171](#), продолжал налаживать и укреплять сотрудничество с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также другими механизмами и мандатариями в области прав человека, в том числе в связи с подготовкой и осуществлением последующей деятельности по итогам посещений стран и оказанием технического содействия. Исполнительный директорат продолжал диалог по актуальным вопросам прав человека с региональными и субрегиональными организациями, равно как и с национальными и международными организациями гражданского общества. Наряду с этим Исполнительным директоратом была учреждена внутриорганизационная целевая группа по всеобъемлющим и комплексным национальным стратегиям борьбы с терроризмом и уделяется повышенное внимание вопросам устранения условий, способствующих распространению терроризма, имеющим серьезные правозащитные аспекты. В рамках пересмотренной процедуры оценки хода выполнения резолюций [1373 \(2001\)](#) и [1624 \(2005\)](#) Совета Безопасности Исполнительный директорат предусмотрел для обсуждения с государствами-членами более широкий круг вопросов, касающихся прав человека.

15. 18–20 марта 2013 года Исполнительный директорат организовал в Катманду практический семинар для сотрудников полиции, прокуроров и судей стран Южной Азии, в работе которого участвовали эксперты УВКПЧ. На се-

минаре основное внимание было уделено вопросам, касающимся защиты свидетелей, средств массовой информации и уголовного преследования в связи с актами терроризма, а также расширению возможностей судебных органов в контексте рассмотрения дел, связанных с терроризмом. Эксперты по вопросам прав человека УВКПЧ приняли также участие в практическом семинаре для сотрудников правоохранительных органов и прокуроров восточноафриканских стран, который Исполнительный директорат организовал 7–9 марта 2013 года в Кампале. В соответствии с резолюцией 1624 (2005) Совета Безопасности УВКПЧ внесло свой вклад в работу двух семинаров, посвященных борьбе с подстрекательством к терроризму и расширению межкультурного диалога. Первый семинар, организованный совместно с Организацией исламского сотрудничества и Исполнительным директоратом, был проведен в Джидде, Саудовская Аравия, 28–30 мая 2013 года, а на второй семинар, организованный Исполнительным директоратом в Алжире 16–18 июня 2013 года, собрались представители североафриканских государств. Благодаря этим семинарам у участников, представляющих самые разные слои общества, появилась возможность обменяться опытом работы, связанной с решением нынешних и будущих проблем, способных затруднить либо подорвать их усилия по борьбе с подстрекательством к терроризму и воинствующим экстремизмом на национальном и региональном уровнях.

С. Совет по правам человека

16. В своей резолюции 19/19 Совет по правам человека вновь призвал государства обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам в рамках международного права, в частности международного права прав человека, беженского и гуманитарного права. Совет призвал государства, в частности, обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с международным правом и настоятельно призвал их принять меры для обеспечения того, чтобы посягательства на право на неприкосновенность частной жизни регулировались законом при наличии эффективного механизма надзора и надлежащих возможностей правовой защиты, в том числе посредством судебного разбирательства или с помощью других средств. Он также призвал государства в условиях борьбы с терроризмом обеспечивать, чтобы любое лицо, права человека или основные свободы которого были нарушены, имело доступ к эффективному средству правовой защиты и чтобы жертвы получали в соответствующих случаях адекватное, эффективное и быстрое возмещение ущерба, включая привлечение виновных в таких нарушениях лиц к судебной ответственности. Совет рекомендовал подразделениям Организации Объединенных Наций, поддерживающим усилия по борьбе с терроризмом, и далее содействовать поощрению и защите прав человека и основных свобод, а также соблюдению процессуальных гарантий и принципа верховенства права в условиях борьбы с терроризмом.

17. В своей резолюции 22/6 Совет по правам человека выразил глубокую обеспокоенность тем, что в некоторых случаях национальное законодательство по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом и другие меры, такие как принятие законов, регулирующих деятельность организаций гражданского общества, неправомерно используются для преследования правозащитников

или препятствуют их работе и ставят под угрозу их безопасность, что идет вразрез с положениями международного права. В пункте 10 резолюции Совет призвал государства обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом и поддержанию национальной безопасности соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву прав человека, и не наносили ущерба деятельности и безопасности отдельных лиц, групп и органов общества, занимающихся поощрением и защитой прав человека; позволяли однозначным образом устанавливать, какие преступления квалифицируются в качестве террористических актов, на основе определения транспарентных и предсказуемых критериев; «запрещали произвольные задержания, а также не предусматривали таких действий и не влекли их как следствие»; и допускали надлежащий доступ для соответствующих международных органов, неправительственных организаций и национальных правозащитных учреждений, где они имеются, к лицам, заключенным под стражу в соответствии с антитеррористическим или иным законодательством, связанным с национальной безопасностью, и обеспечивали, чтобы правозащитники не подвергались притеснениям или преследованиям за оказание правовой помощи лицам, которые заключены под стражу и которым предъявлены обвинения в соответствии с законодательством, связанным с национальной безопасностью.

1. Универсальный периодический обзор

18. О вопросах, касающихся прав человека и борьбы с терроризмом, Совет по правам человека говорил также в своих рекомендациях государствам в контексте универсального периодического обзора. В рекомендациях речь шла, в частности, о необходимости обеспечить соответствие всех законодательных актов, стратегий и мер по вопросам борьбы с терроризмом международным обязательствам государств по международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и беженскому праву. Особое внимание было уделено важной роли проведения отдельными государствами на основе транспарентности независимых и всеобъемлющих расследований в связи с сообщениями об их причастности к практике тайного содержания людей под стражей и незаконной передачи преступников в контексте борьбы с терроризмом¹⁰. Немало говорилось и о необходимости обеспечить, чтобы задержанных помещали лишь в те места содержания под стражей, которые признаны отвечающими необходимым требованиям, где соблюдаются четко установленные процедуры и обеспечены гарантии защиты прав задержанных, включая право на то, чтобы их интересы представлял профессиональный юрист, а семьи на систематической основе получали уведомление об их состоянии¹¹. В числе других проблем, вызывающих озабоченность, говорилось о необходимости пересмотра законодательства и политики, с тем чтобы положения законодательства о борьбе с терроризмом не ограничивали законную деятельность организаций гражданского общества¹². В рекомендациях также упоминалось о важности недопущения целенаправленных действий против отдельных религиозных групп, а также о необходимости пересмотра законодательства и мер в связи с террористической деятельностью с целью на деле обеспечить эффективность правовых гарантий от злоупотреблений и действий, направленных против отдельных эт-

¹⁰ См. A/HRC/21/4, A/HRC/21/9 и A/HRC/23/5.

¹¹ См. A/HRC/22/16.

¹² См. A/HRC/21/4.

нических групп¹³. Государствам было также рекомендовано взять обязательство проводить расследования в отношении лиц, подозреваемых в причастности к деятельности, связанной с терроризмом, а в случаях, когда имеются достаточные доказательства этого, обеспечить рассмотрение их дел обычными судами в соответствии с международными нормами справедливого судебного разбирательства¹⁴.

2. Специальные процедуры

19. В своих докладах Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом акцентировал внимание на вопросах, касающихся прав человека жертв терроризма и соответствующих международных обязательств государств по обеспечению защиты этих прав¹⁵; режиме санкций, введенном Советом Безопасности в отношении «Аль-Каиды», и его сопоставимости с международными стандартами в области прав человека, в частности на присущих режиму санкций пробелах в надлежащей правовой процедуре¹⁶; а также ответственности государственных должностных лиц за серьезные либо систематические нарушения прав человека, совершенные в контексте борьбы с терроризмом¹⁷.

20. В апреле 2013 года Специальный докладчик посетил Буркина-Фасо. Завершая поездку, Специальный докладчик отметил важность средств обеспечения государственных границ, поддержания безопасности направляемых в страну инвестиций, жизненно важных для ее развития, а также необходимость решения экономических, социальных, политических проблем и проблем в области прав человека, которые легко могут стать условиями, способствующими распространению терроризма¹⁸.

21. При поддержке Исполнительного директората Контртеррористического комитета в июне 2013 года мандат Специального докладчика был представлен на координационном совещании заинтересованных сторон в Уагадугу. Совещание было организовано совместно Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий и Исполнительным директоратом и было создано в контексте реализации выдвинутой Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий инициативы по оказанию комплексной помощи в борьбе с терроризмом. В период проведения координационного совещания Специальный докладчик поделился с местными властями и сообществом доноров информацией о выводах и рекомендациях, которые были им сделаны в контексте визита в Буркина-Фасо в апреле 2013 года.

22. С августа 2011 года, когда Специальный докладчик приступил к выполнению своего мандата, он направил многочисленные сообщения и пресс-релизы и участвовал в конференциях, учебных мероприятиях и совещаниях экспертов, посвященных вопросам поощрения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. В их числе следует отметить семинар для делегации высокого уровня

¹³ См. A/HRC/21/9.

¹⁴ См. A/HRC/21/9.

¹⁵ См. A/HRC/20/14.

¹⁶ См. A/67/396.

¹⁷ См. A/HRC/22/52.

¹⁸ Заявление Специального докладчика размещено на веб-сайте <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13227&LangID=E>.

из Ирака по вопросам урегулирования конфликтов и миростроительства в контексте террористического насилия, состоявшийся 25 февраля 2013 года в Женеве, а также совместные слушания в Подкомитете по правам человека и Подкомитете по вопросам безопасности и обороны Европейского парламента, посвященные результатам исследования на тему “Human Rights Implications of the Usage of Drones and Unmanned Robots in Warfare” («Последствия для прав человека использования в ходе боевых действий беспилотных летательных аппаратов и автоматических роботов»), которые прошли в Брюсселе 25 апреля 2013 года. Общая информация о деятельности Специального докладчика отражена в его докладах Совету по правам человека¹⁹ и Генеральной Ассамблее²⁰.

23. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/19/61) отметил, что целый ряд национальных комиссий по расследованию был утвержден для рассмотрения вопросов, касающихся государственной тайны и соучастия в проведении пыток, в связи с последствиями террористических актов 11 сентября 2001 года. Специальный докладчик заметил, что комиссии по расследованию могут стать важным инструментом в деле расследования преступлений, совершенных в рамках операций по борьбе с терроризмом.

24. В ходе посещения стран Специальный докладчик поднимал проблемы пыток и жестокого обращения в контексте мер по обеспечению безопасности и борьбы с терроризмом. Так, по его наблюдениям, в Тунисе пытки стали активнее применяться после вступления в силу принятого 10 декабря 2003 года контртеррористического законодательства²¹. В этой связи он отметил ратификацию ряда международных документов по вопросам прав человека, включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также выдвинутую министерством юстиции инициативу разработки проекта правовой основы для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека, которые расценил как проявление доброй воли и приверженности реформированию правовой системы Туниса. В Таджикистане он наблюдал, что трудящиеся-мигранты, возвращающиеся из Российской Федерации, члены исламских движений и исламистских групп или партий, а также лица, обвиняемые в связи с экстремистами, в особой степени подвергаются риску оказаться жертвами пыток и жестокого обращения, которые Шестое управление Государственного комитета национальной безопасности применяет под предлогом борьбы с терроризмом и угрозой национальной безопасности²². В Марокко Специальный докладчик отметил систематическую практику пыток и жестокого обращения при задержании и аресте лиц в связи с обвинениями в терроризме или угрозами национальной безопасности²³.

¹⁹ A/HRC/20/14, пункты 2–9, и A/HRC/22/53, пункты 2–13.

²⁰ A/67/396, пункты 2–11.

²¹ См. A/HRC/19/61/Add.1.

²² См. A/HRC/22/53/Add. 1.

²³ См. A/HRC/22/53/Add.2.

25. Специальным докладчиком были опубликованы многочисленные сообщения и пресс-релизы с призывом к властям внести поправки в национальное контртеррористическое законодательство и обеспечить все необходимые гарантии в целях недопущения пыток и жестокого обращения в контексте борьбы с терроризмом, в том числе исключение показаний, полученных под пытками. 12 апреля 2012 года Специальный докладчик выступил с заявлением на открытых слушаниях, организованных Подкомитетом по правам человека Европейского парламента в Брюсселе на тему: «Практика тайной передачи и задержания: как защитить права человека в условиях борьбы с терроризмом».

26. В своей резолюции 20/16 Совет по правам человека просил Рабочую группу по произвольным задержаниям подготовить для представления Совету в 2015 году проект основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица, в целях оказания содействия государствам-членам в выполнении их обязательства не допускать произвольного лишения свободы в соответствии с международным правом прав человека.

27. На своей шестьдесят пятой сессии Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве. Рабочая группа пришла к выводу о том, что запрет всех форм произвольного лишения свободы является частью международного обычного права и представляет собой императивную норму, или *jus cogens*, и выразила обеспокоенность все более частым обращением к практике административного задержания, в том числе задержания в контексте борьбы с терроризмом. Рабочая группа отметила: «хотя признается, что борьба с терроризмом может в весьма ограниченной мере требовать принятия конкретных мер, ограничивающих некоторые гарантии, включая гарантии, касающиеся задержания и права на справедливое судебное разбирательство, независимо от обстоятельств любая мера лишения свободы должна соответствовать нормам международного права. В свете этого право любого лица, лишенного свободы, на разбирательство его или ее дела судом для обжалования законности задержания является личным правом, которое при любых обстоятельствах должно гарантироваться в рамках компетенции обычных судов». Она далее отметила, что «законодательство в области борьбы с терроризмом, разрешающее административное задержание, зачастую допускает использование не предаваемых огласке доказательств в качестве основания для бессрочного задержания. Поскольку это несовместимо с запрещением произвольного лишения свободы, никто не должен лишаться свободы или содержаться под стражей только на основании доказательств, которые задержанный не имеет возможности прокомментировать, в том числе в случаях задержания иммигрантов, задержания в контексте борьбы с терроризмом и других подкатегорий административного задержания»²⁴. Наряду с этим Рабочая группа на основе своей процедуры индивидуального обжалования приняла целый ряд мнений, непосредственно касающихся случаев задержания лиц по обвинениям, связанным с терроризмом, в которых лишение свободы было признано произвольным²⁵.

²⁴ A/HRC/22/44, paras. 37–75.

²⁵ См. базу данных по подготовленным Рабочей группой заключениям в связи с делами и докладам; размещена на веб-сайте <http://www.unwgdadatabase.org/un/>.

28. В докладе о миссии в Пакистан Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям заявила, что, по ее мнению, необходимо тщательно изучить вопрос о соответствии международным стандартам Закона о борьбе с терроризмом и Положений о действиях в поддержку гражданской власти с учетом того, что они, как представляется, допускают некоторые формы произвольного лишения свободы, которые сами могут создавать условия для насильственных исчезновений²⁶. Рабочая группа далее признала те серьезные проблемы в сфере безопасности, с которыми сталкивается Пакистан, включая нападения, совершаемые террористическими движениями и воинствующими группировками. При этом она особо подчеркнула, что «меры, принимаемые в связи с угрозами безопасности, и в частности в контексте борьбы с терроризмом, должны всегда осуществляться с соблюдением прав человека, получивших признание на национальном и международном уровне»²⁷. Рабочая группа также напомнила, что в статье 7 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений говорится, что «никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений».

29. 21 октября 2011 года мандатарии, участвовавшие в проведении совместного исследования, посвященного глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, включая Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Рабочую группу по произвольным задержаниям и Рабочую группу по насильственным и недобровольным исчезновениям, направили последующие письма 59 государствам с просьбой к их правительствам представить обновленную информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в материалах исследования. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/22/44) Рабочая группа по произвольным задержаниям упомянула о рассмотрении ею вопроса о том, каким образом она может участвовать, в рамках своего мандата, в последующей деятельности в связи с этим исследованием. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом поддержал и настоятельно призвал все государства-члены принять к исполнению в контексте борьбы с терроризмом адресованную Совету рекомендацию, которая была сформулирована в феврале 2010 года в этом исследовании²⁸.

30. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2012 год Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников дала оценку последствий для деятельности правозащитников отдельных законов и подзаконных актов, включая контртеррористическое и иное законодательство, связанное с обеспечением национальной безопасности. Специальный докладчик отметила, что в некоторых случаях положения законов о борьбе с терроризмом могут трактоваться настолько широко, что любой мирный акт выражения расходящихся с официальной позицией мнений будет подпадать под определение террористического акта или акта, способствующего терроризму, поддерживающего или

²⁶ A/HRC/22/45/Add.2, пункт 29.

²⁷ Там же, пункт 90.

²⁸ A/HRC/22/52, пункт 50.

поощряющего его. Она также обратила особое внимание на ограничения в отношении возможности быть представленным адвокатом для лиц, в отношении которых возбуждено уголовное преследование в соответствии с контртеррористическим законодательством, и при этом отметила, что такие ограничения имеют серьезные последствия для правозащитников, предоставляющих правовую помощь и осуществляющих наблюдение за положением в тюрьмах и местах заключения.

31. В своем докладе двадцать третьей сессии Совета по правам человека (A/HRC/23/39) Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации затронул вопросы, касающиеся законов и видов практики, которые ограничивают организации гражданского общества в плане поиска, получения или использования иностранного финансирования. Специальный докладчик отметил, что государства заинтересованы в том, чтобы защищать государственную или общественную безопасность, что может являться законным основанием для ограничения свободы ассоциации, но подчеркнул, что в этом контексте государства обязаны в полной мере соблюдать положения международного права прав человека. Он, в частности, выразил обеспокоенность в связи с рекомендацией 8 Целевой группы по финансовым мерам в отношении некоммерческих организаций, в которой говорилось о том, что «странам следует рассмотреть вопрос об адекватности законов и положений, касающихся образований, которые могут подвергнуться злоупотреблениям за финансирование терроризма». В пункте 25 своего доклада Специальный докладчик подчеркнул, что «в результате контрольных мер в отношении организаций гражданского общества было выявлено совсем незначительное число случаев финансирования терроризма, если таковые имели место вообще», и что скорее тут важна финансовая разведка. По его мнению, в рекомендации 8 должным образом не учитывается то, что государства уже имеют в своем распоряжении другие средства, такие как финансовая разведка и сотрудничество с полицией, для того чтобы эффективно противодействовать угрозе финансирования терроризма. Он отметил, что Целевая группа по финансовым мерам не предусматривает конкретных мер по защите сектора гражданского общества от неоправданных ограничений государствами его права на свободу ассоциации, утверждая, что принимаемые ими меры соответствуют положениям рекомендации 8 Целевой группы. Специальный докладчик подчеркнул значительную роль организаций гражданского общества в борьбе с терроризмом, отметив, что неоправданные ограничительные меры, которые могут привести к тому, что доноры перестанут поддерживать ассоциации, работающие в трудных условиях, фактически могут подорвать бесценные инициативы организаций гражданского общества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

32. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/67/275) Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях затронул вопросы, связанные с назначением высшей меры наказания, в частности непосредственно касающиеся произвольного лишения жизни, права на жизнь и права на справедливое судебное разбирательство, а также вынесения военными судами и трибуналами смертного приговора. Специальный докладчик с обеспокоенностью отметил, что некоторые государства продолжают политику расширения перечня преступлений, наказуемых смертной казнью, в том числе преступлений, связанных с терроризмом. Так, в 2011 году в Саудовской Аравии был представлен на рас-

смотрение новый уголовный закон о борьбе с преступлениями терроризма и финансированием терроризма, содержащий перечень из 27 преступлений, караемых смертной казнью, а в Бангладеш в феврале 2012 года парламент принял законопроект о внесении поправок в закон о борьбе с терроризмом 2009 года, предусматривающий смертную казнь за преступления, связанные с финансированием терроризма, и другие преступления. Наряду с этим Специальный докладчик опубликовал ряд сообщений по вопросу о назначении высшей меры наказания за преступления, связанные с терроризмом, в которых особую озабоченность высказал в связи с назначением — в нарушение норм международного права прав человека — высшей меры наказания за преступления, связанные с терроризмом, в Иране (Исламская Республика) и Ираке²⁹.

33. В своем докладе о мерах, принятых правительством Соединенных Штатов Америки по осуществлению рекомендаций, изложенных предыдущим мандатарием по итогам его поездки в Соединенные Штаты в июне 2008 года ([A/HRC/20/22/Add.3](#)), Специальный докладчик, отмечая прогресс в отдельных областях, указал на то, что не было достигнуто существенного прогресса в приоритетных областях, которыми являются соблюдение процессуальных гарантий при вынесении смертных приговоров; прозрачность правоохранительных, военных и разведывательных операций; а также ответственность за потенциально противоправные смерти в рамках международных операций правительства. Специальный докладчик отметил, что приговоренные к смерти заключенные по-прежнему не имеют права пользоваться услугами адвоката на решающей стадии процедуры habeas на уровне штата, когда все жалобы должны быть заявлены, иначе, согласно закону 1996 года о борьбе с терроризмом и смертной казни, они будут признаны недействительными в соответствии с федеральной процедурой habeas.

34. Специальный докладчик также посетил Индию в марте 2012 года и в ходе своего визита поднимал вопросы, касающиеся гибели людей в результате применения чрезмерной силы сотрудниками служб безопасности и соответствующего законодательства, а также незаконных убийств, совершаемых различными негосударственными субъектами, и при этом отметил, что безнаказанность в случаях внесудебных казней является важнейшей проблемой, которую необходимо решать. Он рекомендовал продолжать практику приглашения в страну представителей специальных процедур Организации Объединенных Наций, в том числе в связи с мерами по борьбе с терроризмом. В докладе о своей поездке в Турцию ([A/HRC/23/47/Add.2](#)) в ноябре 2012 года Специальный докладчик отметил, что при анализе данных о положении в области прав человека в Турции всегда следует принимать во внимание те проблемы, с которыми страна сталкивается в контексте борьбы с терроризмом. При этом он отметил, что борьба с терроризмом в Турции сопряжена с серьезными проблемами с точки зрения соблюдения международных норм в области прав человека, и отметил, в частности, что в правовой базе контртеррористических операций содержатся положения, допускающие весьма различные толкования.

²⁹ См. [A/HRC/23/47/Add.5](#).

D. Договорные органы по правам человека

35. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по ликвидации расовой дискриминации продолжали заниматься проблемой обеспечения соответствия принимаемых государствами-участниками мер по борьбе с терроризмом их обязательствам по международным договорам в области прав человека.

36. Так, одной из проблем, которыми занимался Совет по правам человека, была проблема несовместимости национального контртеррористического законодательства некоторых государств-членов с отдельными положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, обусловленная, в частности, расплывчатым и слишком широким характером определений терроризма. В числе других проблем следует указать отсутствие гарантий соблюдения надлежащих процедур и справедливого судебного разбирательства, включая произвольные аресты и бессрочное содержание под стражей без предъявления обвинений и без суда; широко распространенную практику продолжительного содержания под стражей до суда, отсутствие эффективных средств правовой защиты, позволяющих оспорить правомерность содержания под стражей до суда и отсутствие у задержанных возможностей оперативно связаться с адвокатом; ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение, в частности правозащитников, адвокатов и журналистов; и осуществление сотрудниками правоохранительных органов в контексте борьбы с терроризмом действий, направленных против уязвимых групп населения. Комитет также выразил озабоченность в связи с практикой, когда государства запрашивают дипломатические заверения в случае выдачи, в результате чего затрагиваемые лица подвергаются риску применения к ним пыток и жестокого и унижающего достоинство обращения и наказания в запрашивающем государстве. Как отметил Комитет, в таких случаях государству-участнику следует признать, что чем более систематический характер носит практика применения пыток, тем менее вероятно, что настоящей опасности такого обращения можно избежать с помощью дипломатических заверений, какой бы строгой ни была согласованная последующая процедура³⁰.

37. Комитет по правам человека продолжал определять общие направления деятельности путем разработки соответствующих замечаний общего порядка, включая Замечание общего порядка № 34 по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с мерами по борьбе с терроризмом Комитет указал, что государствам-участникам следует обеспечивать соответствие таких мер положениям пункта 3 статьи 19 и что такие правонарушения, как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность», а также преступления, состоящие в «восхвалении», «прославлении» или «оправдании» терроризма, должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не приведет к ненужному либо несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений³¹. Кроме того, требуется избегать чрезмерных ограничений на доступ к информации. Средства массовой информации играют ключевую роль при предоставлении населению информа-

³⁰ CCPR/C/DEU/CO/6, пункт 12.

³¹ CCRP/C/GC/34, пункт 46.

ции о террористических действиях, поэтому нельзя допускать неправомерного ограничения их работы. В этом контексте Комитет отметил, что журналисты не должны подвергаться наказаниям за то, что они просто выполняют свою работу.

38. Комитет против пыток выразил озабоченность в связи с тем, что определения терроризма в национальном законодательстве носят слишком широкий и расплывчатый характер, что в нем предусматривается возможность длительного содержания под стражей до суда, отсутствуют положения, позволяющие отдельным лицам оспаривать законность их задержания, и что в нем отсутствуют адекватные правовые гарантии, защищающие лиц, обвиняемых в преступлении терроризма, от произвольного ареста и задержания. Комитет выразил обеспокоенность в связи с использованием особых адвокатов, применением административного задержания и иммиграционного законодательства для задержания и выдворения неграждан по соображениям национальной безопасности; применением практики тайного задержания в контексте сотрудничества в деле борьбы с терроризмом; непроведением эффективных беспристрастных и независимых расследований случаев соучастия в чрезвычайной передаче, а также отсутствием правовых гарантий в отношении получения свидетельских показаний под пытками.

39. Комитет по правам ребенка занимался вопросами, касающимися последствий применения контртеррористического законодательства в отношении детей, включая отсутствие правовых гарантий у детей, которые были задержаны и которым были предъявлены обвинения в соответствии с этим законодательством. Комитет по ликвидации расовой дискриминации с обеспокоенностью поднял вопрос о последствиях для определенных групп законодательства по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности и рекомендовал обеспечить, чтобы система предотвращения терроризма и проведения расследований включала в себя гарантии против злоупотреблений и преднамеренных действий, направленных против определенных этнических и религиозных групп³².

III. Деятельность Верховного комиссара по правам человека и ее Управления

40. Помимо выполнения УВКПЧ функций Председателя Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, Управление продолжает заниматься приоритетными проблемами, связанными с защитой прав человека и фундаментальных свобод в контексте борьбы с терроризмом, и выносить соответствующие рекомендации. Так, например, в своем докладе Совету по правам человека на его двадцать второй сессии Верховный комиссар подробно остановился на некоторых серьезных проблемах, связанных с обеспечением надлежащей правовой процедуры и реализации права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом, и при этом отметила отдельные рекомендации в отношении передовых методов практической деятельности, которым было уделено повышенное внимание в ходе целого ряда региональных симпозиумов экспертов, организованных УВКПЧ в качестве

³² См. CERD/C/GBR/CO/18-20.

Председателя Рабочей группы в сотрудничестве с Канцелярией Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

41. В своем заявлении на открытии двадцать третьей сессии Совета по правам человека 27 мая 2013 года³³ Верховный комиссар подчеркнула, что цель борьбы с терроризмом в общемировом масштабе состоит в том, чтобы защитить принципы верховенства права и общество, основанное на системе таких ценностей, как свобода, равенство, достоинство и справедливость. При этом она отметила, что ее Управление продолжает получать сообщения о грубейших нарушениях прав человека, совершаемых в контексте проведения контртеррористических операций и операций по борьбе с повстанцами. Она сделала особый акцент на том, что центр содержания под стражей в Гуантанамо так и не был закрыт, и расценила это как пример ситуации, когда в контексте борьбы с терроризмом забывают о соблюдении прав человека, в частности права на справедливое судебное разбирательство, а продолжение бессрочного содержания под стражей многих заключенных в Гуантанамо расценила как произвольное задержание, идущее вразрез с международным правом. Она призвала компетентные органы принять меры с целью добиться закрытия тюрьмы в Гуантанамо и обеспечить, чтобы все эти меры осуществлялись в соответствии с обязательствами по международному праву прав человека. Одновременно необходимо приложить все усилия для того, чтобы в полной мере обеспечить соблюдение прав человека заключенных, в том числе тех, кто объявляет голодовку.

42. Верховный комиссар также с озабоченностью говорила о том, что многие государства все еще не проводят публичных и независимых расследований имевших в прошлом место случаев соучастия в передаче подозревавшихся в терроризме лиц, которые были захвачены и доставлены в центры для проведения допросов без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Она отметила, что Европейский парламент осудил тактику возведения препятствий на пути проведения целого ряда парламентских и судебных расследований в этой области, и призвала государства проводить заслуживающие доверия независимые расследования, которые станут важнейшим первым шагом на пути к обеспечению ответственности и подотчетности.

43. Верховный комиссар вновь повторила свои опасения, в том числе прозвучавшие в ее заявлении на двадцать третьей сессии Совета по правам человека, в связи с последствиями для прав человека использования в контексте контртеррористических и военных операций несущих оружие беспилотных летательных аппаратов и заявила, что отсутствие транспарентности в отношении их использования также способствовало отсутствию ясности с точки зрения правовой основы нанесения ударов с использованием беспилотных летательных аппаратов, а также с точки зрения правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение применимых норм международного права. Помимо этого, в силу отсутствия транспарентности образовался «вакуум» ответственности и подотчетности, в условиях которого жертвы не имеют возможности добиваться возмещения. Верховный комиссар настоятельно призвала все государства демонстрировать полную транспарентность в отношении критериев нанесения ударов с использованием беспилотных летательных аппаратов и обеспечить, чтобы их использование осуществлялось в полном соответствии с применимыми

³³ Размещено на веб-сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13358&LangID=E.

нормами международного права. В случае нарушений государствам следует оперативно проводить независимые беспристрастные и эффективные расследования и предоставлять потерпевшим эффективные средства правовой защиты.

44. 13 июня 2013 года Верховный комиссар выступила с заявлением на открытии Международной конференции контртеррористических контактных центров по изучению условий, способствующих распространению терроризма, и поощрению регионального сотрудничества, которая была организована в Женеве Канцелярией Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий совместно с правительством Швейцарии³⁴. В своем заявлении Верховный комиссар подчеркнула, что необходимо лучше понимать взаимосвязь между несоблюдением прав человека и условиями, способствующими распространению терроризма, и одновременно больше ценить усилия, предпринимаемые с целью обеспечить эффективность мер по борьбе с терроризмом в рамках уголовного правосудия при соблюдении прав человека. Она призвала удвоить усилия в целях практической реализации Глобальной контртеррористической стратегии и рекомендовала государствам предусмотреть в рамках всеобъемлющей эффективной стратегии борьбы с терроризмом ратификацию и осуществление всех международных договоров по правам человека. Верховный комиссар особо остановилась на важнейшей роли гражданского общества в том, что касается борьбы с экстремизмом, налаживания диалога, защиты прав человека и повышения социальной сплоченности. Она призвала государства создать благоприятные условия, в том числе приняв законодательство, обеспечивающее защиту сферы деятельности организаций гражданского общества, и активизировать их участие в разработке и осуществлении национальных и региональных контртеррористических стратегий. Что касается прав человека лиц, оказавшихся жертвами терроризма, то Верховный комиссар подчеркнула важность осознания нанесенного им ущерба и реального признания их прав на возмещение, установление истины и справедливость, а также их права на то, чтобы жить, не испытывая страха и получая необходимую поддержку.

45. УВКПЧ также продолжало оказывать поддержку инициативам, призванным повысить степень согласованности режима санкций Совета Безопасности с международными стандартами в области прав человека. Базирующееся в Нью-Йорке Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека совместно с Постоянным представительством Германии при Организации Объединенных Наций организовало 4 декабря 2012 года специальное мероприятие по теме «Адресные санкции, права человека и соблюдение процессуальных норм — будущее режима санкций в отношении «Аль-Каиды», установленное резолюциями 1267/1989»; в состоявшемся в рамках мероприятия обсуждении приняли участие Председатель и Омбудсмен Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом³⁵ и два представителя гражданского общества, а координатором обсуждения выступил помощник Генерального секретаря по правам человека. Цель мероприятия состояла в

³⁴ Размещено на веб-сайте www.un.org/en/terrorism/ctitf/conference-geneva-june-2013.shtml.

³⁵ Этот вопрос анализируется в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (A/67/396).

том, чтобы наполнить практическим содержанием дискуссии, посвященные связанным с соблюдением надлежащей правовой процедуры аспектам режима санкций Совета Безопасности, которые нашли свое отражение в его резолюциях 1989 (2011) и 2083 (2012). 19 февраля 2013 года в Женеве состоялась встреча высшего руководства УВКПЧ с Омбудсменом Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, целью которой было обсуждение вопросов прав человека, имеющих отношение к ее мандату.

46. По приглашению правительства Туниса УВКПЧ приняло участие в семинаре, организованном в Тунисе 30 и 31 мая 2013 года в целях обсуждения нового проекта национального закона о борьбе с терроризмом. Эта инициатива стала свидетельством приверженности правительства курсу на приведение контртеррористического законодательства страны в соответствие с международными законами и стандартами в области прав человека с учетом рекомендаций, вынесенных бывшим Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом³⁶. УВКПЧ предоставило услуги экспертов по вопросам прав человека и специалистов по учебной подготовке в этой области для состоявшегося в Йемене 9–12 июня 2013 года национального семинара по теме «Права человека, основные свободы и предупреждение уголовных преступлений (вербовка и обучение террористов, подстрекательство к совершению террористических актов и их публичное прославление)», который был организован Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), а также внесло вклад в разработку учебного модуля УНП ООН по правам человека и мерам по борьбе с терроризмом в сфере уголовного правосудия.

47. По приглашению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе УВКПЧ приняло участие в конференции, посвященной укреплению регионального сотрудничества, расширению возможностей органов уголовного правосудия и повышению эффективности принципа верховенства права в целях предотвращения терроризма и радикализации, ведущей к терроризму, и борьбы с ними, которая проходила в Вене 12 и 13 ноября 2012 года. Конференция была организована с целью поощрить усилия, повысить осведомленность и укрепить потенциал международного сообщества в том, что касается соблюдения верховенства права в контексте защиты и поощрения прав человека в условиях борьбы с терроризмом, предусмотрев надлежащие составы преступления, уголовно-процессуальные средства и механизмы по обеспечению исполнения. Наряду с этим УВКПЧ участвовало в проведении коллегиального обзора подготовленного ОБСЕ проекта руководства по вопросам работы полиции с населением в целях предупреждения терроризма и борьбы с воинствующим экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму.

48. УВКПЧ продолжало также участвовать в инициативах Глобального контртеррористического форума, в том числе предоставляя существенную практическую и консультативную помощь в подготовке проектов меморандумов о передовой практике³⁷. Так, например, УВКПЧ участвовало в третьем совещании членов Координационного комитета и участников пленарного заседания на уровне министров Глобального контртеррористического форума в Абу-Даби

³⁶ См. A/HRC/16/51/Add.2 и A/HRC/20/14/Add.1.

³⁷ См. A/HRC/22/26.

12–14 декабря 2012 года; в совещаниях, организованных в поддержку разработки учебной программы для Международного института правосудия и верховенства права, которые состоялись в Брюсселе 10 и 11 апреля 2013 года³⁸ и в Женеве 8 и 9 июля 2013 года³⁹; а также в брифинге, который Глобальный контртеррористический форум организовал для государств-членов в Нью-Йорке 20 июня 2013 года по вопросам своей деятельности.

IV. Выводы и рекомендации

49. Вновь подтвердив приверженность Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, государства-члены взяли на себя обязательство обеспечивать комплексное и сбалансированное осуществление всех четырех основных компонентов Стратегии. При этом они также вновь подтвердили свою приверженность курсу на поощрение и защиту прав человека и основных свобод, нашедшему свое отражение в компоненте IV, в контексте практического осуществления всех компонентов Стратегии.

50. В связи с этим государствам-членам предлагается признать превентивные аспекты контртеррористических мер, согласующихся с нормами в области прав человека и принципом верховенства права, и проанализировать взаимосвязь между «мерами по устранению условий, способствующих распространению терроризма», нашедшими свое отражение в компоненте I Стратегии, и «мерами по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом», о которых речь идет в компоненте IV.

51. В соответствии с обязательствами, взятыми в связи со Стратегией, государствам-членам следует способствовать уважению и соблюдению прав человека и принципа верховенства права в контексте осуществления всеобъемлющих и эффективных контртеррористических стратегий на национальном и региональном уровнях. Неотъемлемой частью таких стратегий должны стать ратификация и практическое осуществление всех международных договоров в области прав человека.

52. Государствам-членам следует уделять надлежащее внимание рекомендациям, касающимся поощрения и защиты прав человека в контексте борьбы с терроризмом, которые были вынесены Советом по правам человека в процессе универсального периодического обзора; в соответствующих мандатах специальных процедур; договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, а также Верховным комиссаром по правам человека в ее докладах Совету по правам человека.

53. Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям следует в рамках всей своей деятельности в поддержку осуществления Стратегии содействовать уважению прав чело-

³⁸ Совещание в Брюсселе было создано Центром по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, Институтом по изучению проблем безопасности и Международным контртеррористическим центром в Гааге.

³⁹ Совещание в Женеве было создано Центром по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и Женевским центром политики в области безопасности.

века и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом и, в частности, обеспечивать, чтобы такое содействие осуществлялось в соответствии с международным правом прав человека.

54. Учитывая важнейшую роль гражданского общества в том, что касается борьбы с экстремизмом, налаживания диалога, защиты прав человека и повышения социальной сплоченности, государствам-членам, а также Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям следует активизировать взаимодействие с гражданским обществом и содействовать выполнению его роли в контексте осуществления Стратегии.

55. Государствам-членам, а также Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям рекомендуется включать в свои доклады о прогрессе, достигнутом в деле практического осуществления Стратегии, информацию о мерах, принимаемых ими в целях обеспечения всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.
